

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из самых продуктивных способов образования новых слов в современном немецком языке является словосложение. Важную роль в образовании сложных слов играет дефис. Различают три вида дефиса: поясняющий, дополняющий, соединительный. В современных условиях развития немецкого языка с его тягой к экономии средств при необходимости передать широкий план содержания важное значение приобретает соединительный дефис. Он формирует новый механизм образования слов в современном немецком языке, способных выражать новые типы отношений (das Nord-Süd-Gefälle).

Словосложение, сложные слова, дефис, языковая экономия.

One of the most productive ways of forming new words in modern German language is compounding. A hyphen plays an important role in the formation of new words. There are three types of hyphens: explanatory, supplementary, connection. In modern conditions of development of the German language, with its propensity for savings, if necessary, transfer the contents of a plan, connecting hyphen becomes important. The hyphen connecting function generates a new mechanism for the formation of words in the modern German language, that can express the new types of relations (das Nord-Süd-Gefälle).

Compounding, compound words, hyphen, linguistic economy.

Введение

Словосложение является самым продуктивным, фактически не имеющим границ, способом словообразования в немецком языке. Именно поэтому новые слова в немецком языке создаются в подавляющем большинстве за счет образования композитов. Одним из самых действенных механизмов образования сложных слов является слияние словосочетаний в единую языковую единицу (сдвиг). Значение словосочетания часто полностью соответствует значению сложного слова: die Fünf-Millionen-Einwohner-Metropole = die Metropole mit fünf Millionen Einwohnern. Эта тенденция особенно четко проявляется в современном немецком языке. Тот факт, что при словосложении в одно слово стягиваются целые словосочетания и при этом сохраняется их семантическая расчлененность, возводит этот способ словообразования на синтаксический уровень, хотя в нем и остаются объектом исследования элементы морфологического уровня [3].

Стремление к краткости и точности выражения в условиях постоянного цейтнота нацеливает говорящего/пишущего избегать громоздких синтаксических конструкций и обращаться к композитной модели. Возникающие при этом неузуальные композиты тоже увеличивают объем группы существительного, однако «... самым минимальным образом, более экономно, чем любая другая форма расширения группы существительного» [1, с. 90]. Так что процесс универбации понятий приводит к образованию однословного наименования, которое значительно легче применить при «конструировании» речи.

О том, что немецкие композиты более экономно обозначают предметы и явления действительности, чем если бы они были обозначены словосочетаниями, пишет большинство исследователей композитообразования. Особенно подробно вопросы языковой экономии на уровне сложного слова были разработаны А.Т. Кукушкиной. Она доказала, что компрессия

в композитах происходит как на морфологическом, так и на синтаксическом, синтактико-лексическом и лексико-семантическом уровнях [2].

Основная часть

До недавнего времени было известно два возможных способа оформления сложных слов в немецком языке: чаще всего практиковалось их **слитное** написание, что остается нормой и по сей день, поскольку слитнооформленность является одним из основных критериев слова, в том числе и сложного (орфографический). В качестве обязательных рассматриваются также фонетический и семантический критерии: все компоненты в композитной конструкции должны объединяться одним ударением и обладать семантической целостностью. Однако все чаще в современном немецком языке альтернативой традиционному способу представления композитов выступает их дефисное написание.

Функционально дефис неоднороден. Принято различать следующие типы дефиса в зависимости от его назначения:

- 1) дополняющий, компенсирующий („Ergänzungsbindestrich“) [5], [6];
- 2) поясняющий („Erläuterungsbindestrich“) [5]; или выделительный („zur Hervorhebung“) [6];
- 3) соединительный („Durchkopplungsbindestrich“) или („zur Aneinanderreihung“) [6].

Правила употребления дополняющего дефиса (1) не претерпели изменений за последние десятилетия: он стоит вместо общего компонента (определяемого или определяющего) в «стяжениях», замещая его. Этот тип дефиса используется в целях экономии: die Zeit- und Kapazitätsgründe, die Gepäckannahme und -ausgabe.

Поясняющий (выделительный) дефис (2) используется при оформлении копулятивных и детерминативных композитов, как окказиональных, так и узусальных. Употребление дефиса в узусальных декомпо-

зитах делает длинную конструкцию более обозримой, подчеркивая ее бинарную структуру и облегчая тем самым ее прочтение и анализ: die Mehrfach-Elektronenröhre, die Flughafen-Gepäckabfertigung, das Direktors-Ehepaar. Целями создания лучшей обозримости, а также эстетическими мотивами объясняется появление дефиса в композитах со скоплением одинаковых звуков-графем на стыке их непосредственно составляющих: die Hawaii-Insel, die Schiff-Fahrt. Его назначением является также пояснение.

Поясняющий или выделительный дефис, четко маркируя границу между конститuentами в композитной конструкции, исключает возможные разночтения при интерпретации омонимичных сложных слов, ср.: das Drucker-Zeugnis и das Druck-Erzeugnis. Без выделительного дефиса сегодня не мыслится оформление субстантивных композитов, имеющих в своем составе имя нарицательное и имя собственное. Дефис в них является своеобразной пограничной зоной, отделяющей существительные с разной категориальной принадлежностью (имя собственное – имя нарицательное), ср.: Marshall-Plan, Kohl-Regierung, Schumacher-Fans, Andalusien-Urlaub, Ruhr-Gebiet, Rhein-Reise.

Примечательно, что соединительная функция дефиса при композитообразовании лишь упоминается в «Дудене» (1979) – „Durchkopplungsbindestrich“ [5], а «Дуден» 1996 года издания выделяет ее уже в одну из основных, самостоятельных [6], что может свидетельствовать о распространении и закреплении в немецком языке моделей дефисного композитообразования.

Так, например, дефис является единственно возможным средством связи в соединениях, в состав которых входят:

- 1) буквы: H-Milch, das Binnen-I;
- 2) междометия: der Aha-Erfolg, Buh-Rufe;
- 3) местоимения, союзы и другие слова в значении грамматической частеречной принадлежности: der Ach-Laut, der Weil-Satz, die Ich-Form;
- 4) аббревиатуры: der Standard-Akku, die CDU/CSU-FDP-Koalitionsregierung, die Bestell-Nr.;
- 5) цифры: das Jahr-2000-Problem, ein 80-mm-Zoomobjektiv, die "2+4"-Verhandlungen, die 78:86-Niederlage, ein 1,90-Meter-Mann, 400-Betten-Hotel;
- 6) другие символы: λ -Operator;
- 7) иностранные слова: Recycling-Politik, Online-Kontrolle, Lifestyle-Sendungen, das Kinder-Ecole-Programm.

Бум дефисного композитообразования обусловлен рядом факторов, действие которых в комплексе во многом определяет ведущие тенденции развития словообразования современного немецкого языка. Одна из возможных причин дефисного оформления кроется в статусе композитных конструкций – в степени их закреплённости в лексиконе языка, большинство из которых представляют собой окказиональные образования, ср.: die Neun-Uhr-Nachrichten, eine Oben-ohne-Rolle, der Quasi-Profi, ein 60-Minuten-Porträt, Tisch-Stuhl-Kombinationen, eine Tenor-Alt-Ehe, das Alles-oder-nichts-Prinzip, das David-gegen-Goliath-Prinzip.

Дефисное написание именно окказионализмов

может намеренно культивироваться, поскольку будущи полносинтаксическими композитами, они занимают промежуточное положение между словом и словосочетанием, сигналом чего и может являться их не слитное, как у узусальных сложных слов, и не раздельное, как у словосочетаний, а дефисное оформление, когда при сохранении некоего внешнего суверенитета, все составляющие композитного ряда, тем не менее, воспринимаются как одно целое, объединяясь в единый комплекс – слово – при помощи дефиса, который выступает здесь как средство связи (включая, безусловно, и артикль для существительных): ein 220-Millionen-Dollar-Kredit = Ein Kredit beträgt 220 Millionen Dollars.

Дефис в современных окказиональных композитах является достоянием терминологического словообразования специальных языков науки, где он использовался не только с целью создания лучшей обозримости многосложных декомпозиций, ср.: Hochspannungs-Druckluft-Schnellschalter. Именно дефис позволял создавать информативно насыщенные блоки в виде одной лексической единицы, представляя собой единственно возможный способ сочетать в одном слове различные знаки: буквы, аббревиатуры, цифры, формулы, иностранные слова и более объемные языковые единицы (словосочетания, предложения), ср.: T-Stahl, 4-GHz-Bereich, 16:9-FormatControl, Pulldown-Feder, Ohne-Rückkehr-zu-Null-Methode [7].

Следует отметить, что и сегодня, несмотря на полифункциональность дефисных образований, более высокая их частотность отмечается в таких сферах, как бизнес-экономика (der Finanz-Risk-Management-Bereich), наука (die UKW-Frequenz), компьютерное дело (die E-Mail-Adresse), реклама (die «TopDog»-Katalog-Kollektion), политика (der US-Nahost-Vermittler, die Ost-West-Angleichung), спорт (die Playoff-Runde, der 3:0-Sieg).

Появляющиеся в современном немецком языке композитные конструкции становятся нередко предметом критики со стороны лингвистов и дают лишний повод для беспокойства за будущее немецкого языка, провоцируя утверждение о ломке всех канонов и правил словообразования – „Wörterbruch“ [8, с. 23]. Эти опасения представляются совершенно оправданными, если рассматривать слова типа: Fun und Breakfast Szene, Car HiFi, Clinique-Service-Telefon, TV Gameshow-Hopper, Ski-Kids Corner, Prêt-à-porter Showdown. Такие слова-гибриды составляют нередко без учета правил словообразования ни исходного языка, откуда они пришли, ни немецкого, в котором они получают новую жизнь. Подобные сложные слова представляют собой некие «уродливые конструкторы» – „Wordbastarden“ [8, с. 23], составленные «на скорую руку» из обломков фраз, отдельных слов, взятых зачастую из разных языков. Чаще всего это три основных языка науки: греческий, латинский и английский, которые поставляют в немецкий достаточно частотные элементы для композитообразования, например: maxi, mega, micro, multi, super, neo, pro, info, öko, top, fit, tele, audio, techno, Center, Studio, Szene и т.д. С другой стороны, именно эта способность немецкого языка создавать подобные, совершенно неожиданные комбинации из

разноязычных слов и других языковых единиц, а также знаков других систем (цифры, математические формулы и др.) является доказательством открытости, гибкости и жизнеспособности немецкого языка, что, однако, требует от носителей языка более высокого уровня образования и языковой компетенции для адекватного толкования зачастую сложного объемного содержания дефисных композитов. Показательным в этом смысле является сложное слово „die Nach-Wende-Zeit“: имеется в виду период в новейшей истории Германии после ее объединения в 1989–1990 гг. При этом предполагается, что говорящий хорошо знаком с семантическим объемом понятия „die Wende“, которое представляет собой целую концептосферу.

Далее следует отметить, что под усиливающимся влиянием английского языка, которое после Второй мировой войны (с 1950-х гг.) в значительной степени испытывают все европейские языки, все более отчетливо наблюдается тяга немецкого языка к аналитизму, что особенно заметно, в первую очередь в словообразовании. В этой связи в современном немецком языке под влиянием английского наметилась тенденция и к раздельнооформленности композитных конструкций, ср.: der Windows Anfänger, die Notizblock Anwendung, die System Säuberung Eigenschaft, die Eltern-Kind Gruppenleiterinnen. Это объясняется особенностями строя английского языка, который допускает возможность атрибутивной функции для существительных в общем падеже без предлога при раздельном написании компонентов композитной конструкции. Известно, что орфография сложных слов в современном английском языке является неустойчивой. Одни и те же слова разными авторами и в различных словарях могут оформляться по-разному – слитно, раздельно, через дефис: airline, air line, air-line. Нет стабильности и в написании однотипных слов, ср.: textbook (учебник), story-book (книга рассказов), reference book (справочник). Несмотря на сходство семантических отношений между компонентами этих сложных слов, орфографически они оформляются неодинаково, что сегодня становится отличительной чертой правописания и немецких композитов, ср.: der Diplomgermanist и der Diplom-Germanist, die Hauptaufgabe и das Haupt-Symptom. Разные графические варианты одной и той же словообразовательной конструкции могут встречаться в рамках одного текста: der Hobby-Fahrer и der Hobbyfahrer. Наряду с раздельным написанием немецких композитов серьезную конкуренцию дефису представляет собой и способ выделения отдельных компонентов композитов путем написания каждого из них с заглавной буквы: die LandesBank, die WirtschaftsWoche, das AgrarBündnis, die HypoVereinsbank, der FerienTicket-Benutzer. Именно такому способу формализации композитов пророчат лидерство в ближайшем будущем.

При оформлении декомпозиции, состоящих из трех и более компонентов, параллельно с дефисом может использоваться вертикальная черта (/). Такое правописание закрепляется за моделью сложного слова в составе тесных экспликативных синтагм (ТЭС) и композитных конструкций со схожей реля-

ционно-экспликативной семантикой связи в роли сопряженного атрибутивного комплекса [4]. Чаще всего вертикальная черта появляется между компонентами сопряженного комплекса, связанных отношением:

а) комитативности или

б) контрастивности, при условии их вхождения в состав сложного слова,

ср.: а) das Berlin/Bonn-Gesetz, die EG/EU-Staaten, das Sinti/Romani-Wortgut;

б) die Sprache/Rede-Einheit, das Pro/Contra-Material, das Kurs/Gewinn-Verhältnis.

В этих декомпозициях дефис используется не только как средство связи, но и для маркировки границы между его стержневыми конституентами. Комитативные и контрастивные отношения между компонентами сопряженного комплекса (сложного слова - Berlin/Bonn, EG/EU; Sprache/Rede, Pro/Contra, Kurs/Gewinn) оформляются вертикальной чертой, что по сравнению с прежним, только дефисным написанием на много облегчает визуальное восприятие длинных словообразовательных конструкций.

Ср.: das Schröder/Blair-Papier и das Schröder-Blair-Papier, der Thyssen/Krupp-Konzern и der Thyssen-Krupp-Konzern.

Как видно из примеров, использование однотипного средства связи – дефиса – для оформления декомпозиции такой модели становится недостаточным.

Выводы

Таким образом, современный немецкий язык с его особой тягой и способностью к словосложению расширяет арсенал языковых средств, позволяющих создавать новые по форме и содержанию структурно-семантические модели композитов, способных передавать не только сложное объемное, но при этом совершенно новое содержание в рамках одного слова.

Литература

1. Адмони В.Г. Пути развития грамматического строя в немецком языке. М., 1973.
2. Кукушкина А.Т. Особенности языковой экономии в структуре сложного слова (I), (II) // Теоретические вопросы немецкой филологии: Ученые записки Горьковского Государственного Педагогического Института Иностранных языков. Вып. 58. Горький, 1973. С. 192–279.
3. Лобановская Е.В., Муратова С.В. К вопросу о синтаксической природе словообразовательных синтагм (на материале современного немецкого языка) // Функциональные аспекты языка: традиции и перспективы: Материалы Чтений памяти профессора А.Т. Кукушкиной. Ч. II. Н. Новгород, 2015. С. 71–81.
4. Муратова С.В. Общая структурно-семантическая характеристика тесных экспликативных синтагм с сопряженным атрибутивным комплексом в современном немецком языке // Функциональные аспекты языка: традиции и перспективы: Материалы Чтений памяти профессора А.Т. Кукушкиной. Н. Новгород, 2014. Ч. I. С. 85–96.
5. Der Große Duden. (Wörterbuch und Leitfaden der deutschen Rechtschreibung). 20. Aufl. – VEB Bibliographisches Institut, Leipzig, 1979. P. 768.
6. Duden. Die deutsche Rechtschreibung. 21., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Bd. 1. Mannheim–

Leipzig–Wien–Zürich, 1996. P. 910.

7. Fluck H.-J. Fachdeutsch in Naturwissenschaft und Technik. Heidelberg: Groos, 1997. P. 352.

8. Zimmer D.E. Deutsch und anders. Die Sprache im Modernisierungsfieber. Hamburg: Rowohlt, 1997. P. 383.

References

1. Admoni V.G. *Puti razvitiia grammaticheskogo stroia v nemeckom iazyke* [Ways of development of the grammatical structure of the German language]. Moscow, 1973.

2. Kukushkina A.T. Osobennosti iazykovoi ekonomii v strukture slozhnogo slova (I), (II) [Features of the language economy in the structure of a compound word (I), (II)]. *Teoreticheskie voprosy nemeckoi filologii: Uchenie zapiski Gor'kovskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Instituta Inostrannykh jazykov* [Theoretical issues of German Philology: Scientific Notes Gorkiy state pedagogical Institute of foreign languages]. Gor'kii, 1973, V. 58, pp. 192–279.

3. Lobanovskaia E.V., Muratova S.V. K voprosu o sintak-sicheskoi prirode slovoobrazovatel'nykh sintagm (na materiale sovremennogo nemeckogo iazyka) [About the nature of syntactic word formation syntagmas (as exemplified in modern German language)]. *Funkcional'nie aspekty iazyka: tradicii i perspektivy: Materialy Chtenii pamiati professora A.T. Kukushki-noi* [Functional aspects of language: Traditions and Prospects: Materials of Readings to the Memory of Professor AT Kukushkina]. N. Novgorod, 2014, Chast' I, pp. 85–96.

4. Muratova S.V. Obshchaia strukturno-semanticheskaiia harakteristika tesnykh eksplikativnykh sintagm s sopriazhonnym atributivnym kompleksom v sovremennom nemeckom iazyke [General structural and semantic characteristic of close explicative syntagmas with attributive complex conjugate in modern German language]. *Funkcional'nie aspekty iazyka: tradicii i perspektivy: Materialy Chtenii pamiati professora A.T. Kukushki-noi* [Functional aspects of language: Traditions and Prospects: Materials of Readings to the Memory of Professor AT Kukushkina]. N. Novgorod, 2014, Chast' I, pp. 85–96.

5. Der Große Duden. (Wörterbuch und Leitfaden der deutschen Rechtschreibung). 20. Aufl. VEB Bibliographisches Institut. Leipzig, 1979, pp. 768.

6. Duden. Die deutsche Rechtschreibung. 21., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Bd. 1. Mannheim–Leipzig–Wien–Zürich, 1996, pp. 910.

7. Fluck H.-J. Fachdeutsch in Naturwissenschaft und Technik. Heidelberg: Groos, 1997, pp. 352.

8. Zimmer D.E. Deutsch und anders. Die Sprache im Modernisierungsfieber. Hamburg: Rowohlt, 1997, pp. 383.

УДК 82.091

В.И. Стародумова

Дальневосточный государственный университет
(г. Владивосток)

МОТИВ СВЯТОСТИ КАК ЦИКЛООБРАЗУЮЩИЙ В АЛЬБОМЕ А. БАШЛАЧЕВА «ВЕЧНЫЙ ПОСТ»

Статья посвящена одному из доминантных циклообразующих мотивов в альбоме Александра Башлачева «Вечный пост». Через постепенно обретаемую лирическим героем святость автор раскрывает его истинное предназначение. Мотив, кроме собственно святости, строится из второстепенных мотивов прозрения, отпущения грехов, молитвы, креста и Христа. При слиянии оригинальных мотивов и образов возникает иное понимание святости – именно русской, расширяющей узкое значение этого понятия.

Цикл, мотив святости, поэзия Башлачева, альбом «Вечный пост».

The motif of holiness is one of the principles of association of separate poems in a cyclic artistic unity in the album «Eternal Fast» by Alexander Bashlachev. The author exposes the fate of lyric hero through reason of holiness. The motif of holiness consists of additional motifs of internal vision, absolution, prayer, cross and Christ. Through these motifs a lyrical plot is created. Understanding of holiness appears for the author as Russian holiness.

The cycle, the motif of holiness, Bashlachev's poetry, the album «Eternal Fast».

Введение

Александр Башлачев – русский и советский рок-поэт, живший в конце XX века, оставил сравнительно небольшое литературное наследие. Самым концептуальным его произведением можно назвать альбом «Вечный пост», записанный в 1986 году (никологорский вариант). Через этот альбом поэт постарался наиболее полно раскрыть идеи, которые пронес через все свое творчество. В него вошли девять песен: «Посошок» (сентябрь 1985), «Все от винта» (апрель 1985), «Сядем рядом» (декабрь 1985), «Когда мы вместе» (март 1986), «Вечный пост» (март 1986), «Все будет хорошо» (январь 1986), «Имя Имен» (март 1986), «На жизнь поэтов» (январь 1986), «Как ветра осенние» (декабрь 1985).

Цель статьи – показать, каким образом связываются все части цикла посредством мотива святости – одного из доминантных мотивов «Вечного поста» – и его роль в сюжете цикла.

Основная часть

Для понимания полной картины мотива святости в «Вечном посте» нам необходимо обратиться к истокам значения слов «святость» и «святой». При исследовании этих значений можно обнаружить связь или даже параллельные значения языческой и христианских традиций. В.Н. Топоров в первом томе книги «Святость и святые в русской духовной культуре» [2] прослеживает историю праславянского элемента *svet-*, которое «соединяет и теперешнее русское слово *святой* с индоевропейской основой